

Прошло чуть больше года с тех пор, как Сато Рен умерев, возродился другим. Весть о том, что война неизбежна, уже достигла ушей гражданских.

Уже много мелких стычек произошло с войсками вражеских деревень вблизи границ, и число шпионов, превысило пятьдесят. Это число выглядело небольшим, но было более чем достаточно, чтобы показать отсутствие безопасности в деревне листьев.

Академия теперь отказалась от привычного медленного обучения и практически заставляла студентов быстро заканчивать учебу. Это заставило многих менее одаренных детей молча горевать, потому что они могут винить только себя за отсутствие таланта. Война была близка, так что у деревни не было свободного времени, чтобы должным образом направлять каждого ученика, и этот факт все дети уже знали.

Преподаватели в академии были неохотны, но у них не было выбора, чтобы выбрать несколько лучших талантливых студентов для обучения со всем их вниманием, чтобы они могли закончить школу и служить своей роли в войне в качестве генинов Конохи. Впрочем, они были практически пушечным мясом.

Война была жестокой по отношению к слабым, потому что даже самый добрый Хокаге не может защитить всех от их смерти. Генины использовались в основном для опасных миссий, независимо от того, были ли они полными новичками или нет. Даже чунины не были исключением, но они все еще могли возглавить небольшие команды и сделать свой собственный выбор, который потенциально мог спасти их жизни на хаотичном поле боя. У деревни не было выбора в этом вопросе, так как независимо от того, признают они или нет, сила деревни изображается количеством джонинов, элитных джонинов, ниндзя ранга S или, возможно, ниндзя уровня Каге. Остальные были только потенциальными, а не текущей силой, так что они были в значительной степени необязательны во время чрезвычайных ситуаций, таких как война.

К сожалению, это была жестокая правда, и большинство генинов каждый раз умирали на поле боя, даже не понимая, что их любимая деревня в значительной степени отказалась от них с самого начала. Все же некоторым генинам или чунинам повезло, так как они получили гораздо лучшее лечение из-за того, что были учениками джонина или элитного джонина деревни. например, команда Какаши или команда 7 и т. д.

Когда деревня была в смятении, 2 друга, которые теперь были практически братьями, не были потревожены этим хаосом и усердно тренировались ежедневно. Конечно, они оба были Дай и Рен. Дай уже был простаком, и Рен заранее предупредил его о возможности войны, поэтому он был беззаботен, но увеличил интенсивность своих тренировок на одну ступеньку.

Рен был так же небрежно занят, как и тренировался во всех видах боя, будь то ниндзюцу, гендзюцу, тайдзюцу и т. д. Он даже придумал оригинальные боевые искусства вместе с Даем, чтобы усилить их способности. но область, в которой Рен прогрессировал больше всего, была его чистым телом кендзюцу или фехтованием, поскольку он еще не использовал чакру для улучшения своих движений или оружия. Рен, несмотря на то, что был новичком, прогрессировал в фехтовании в среднем темпе из-за своей сильной способности понимания,

которая снова была усилена шаринганом. Рен мог легко увидеть свои недостатки в движениях с шаринганом и исправить их, прежде чем они могли помешать его прогрессу в будущем. Но через один день его прогресс взорвался, когда он открыл один метод, чтобы быстро и легко увеличить темп понимания.

Главной причиной этого счастливого совпадения снова стали теньевые клоны. Эти клоны даже при том, что они исчезли после перенесенных некоторых ударов, но все же они могли практиковаться, включая физические навыки в некоторой степени, поскольку они также рассеивались после истощения своих тел.

Рен просто использовал это в своих интересах и приказал каждому теньевому клону, которых было всего 100, практиковать только летающий разрез, который Рен мог выпустить только один раз, прежде чем исчерпать свою энергию. Например, 100 клонов рассеялись после того, как раскололи землю перед ними пополам, оставив глубокие порезы.

Эта, казалось бы, бессмысленная трата теньевых клонов на самом деле была гениальной идеей, которая взрывно увеличила скорость понимания. Летающий разрез на самом деле не был последним движением, так как его можно было использовать много раз после того, как они овладеют полным контролем над своим телом и его энергией. Рен мог нанести только один отчаянный удар просто потому, что у него не было никаких навыков владения мечом, поэтому он тратил большую часть энергии, выполняя красивый удар. Доказательством был порез, оставленный его ударом. Он может казаться резким, но на самом деле резкость была минимальной или даже меньшей. Земля или область вперед была разрушена неравномерно нестабильным выстрелом энергии. Земля просто была немного разрезана, потому что оружие, которое использовал Рен, было мечом, и эта земля была разрезана только пополам на 2 или 3 метра в длину.

Первоначально летящий разрез должен был двигаться по крайней мере более чем на 50 метров вперед, хотя это был только базовый уровень просто потому, что Рен вложил столько силы в атаку. Деревья или то, что было впереди, не было срублено, а только уничтожено, что было доказательством неустойчивой силы за кажущейся идеальной атакой.

Поэтому Рен просто приказал каждому клону постоянно активировать шаринган и продолжать наблюдать за своими собственными мышечными движениями во время выполнения удара. В результате клоны исчезли после нанесения разреза, но Рен получил в 100 раз больше данных, которые показали распределение (ошибочное) силы во время атакующих движений.

Таким образом, все, что оставалось для Рена - это продолжать собирать более ошибочные данные, обдумывая и медленно устраняя эти недостатки. Таким образом, даже при том, что Рен имел только базовые знания о фехтовании в своем уме, он был в состоянии различить недостатки более легко, поскольку он не знал никаких сложных вещей и только основы, которые были самой важной основой кэндзюцу или любого боевого искусства.

Таким образом, понимание Рена меча резко улучшилось за этот промежуток времени, поскольку вы можете себе представить, сколько клонов он использовал бы для этого каждый день в эти месяцы. И это был Рен, о котором мы говорили, который не может исчерпать чакру.

И все же это не похоже на то, что Рен внезапно стал мастером фехтования или что-то в этом роде, потому что этот метод использования клонов также имел большой недостаток.

Просто каждый раз Рен испытывал в 100 раз большую усталость от того, что он истощал все силы своего тела после того, как его 100 клонов рассеивались. Так что умственное напряжение было слишком велико даже для Рена, у которого душа была сильной.

Таким образом, Рен должен был спать или медитировать по крайней мере час, чтобы восстановить свою умственную силу, а затем медленно стереть недостатки в контроле и распределении силы, что заняло много времени, поскольку Рен был новичком, а информация от 100 клонов была разной и слишком большой. Но через несколько месяцев прогресс взорвался, поскольку недостатки становились все меньше и меньше, в то время как контроль Рена над его силой тела становился все лучше и лучше. После этого Рен начал сосредотачиваться на своем ката и замахах тоже снова повторяя тот же процесс рассеивания клонов после наблюдения за мышечными движениями с шаринганом, все еще совершенствуя свой летающий разрез.

В конце концов, теперь Рен слишком сильно улучшился и может без особых усилий использовать летающий разрез и базовое фехтование. Но хорошо было то, что его расход энергии каждый раз был минимальным из-за почти полного отсутствия недостатков в его ката, свинге или технике.

Теперь, чтобы еще больше улучшить силу своего меча, Рен должен был увеличить силу своего тела, изобрести хорошие навыки владения мечом или медитировать, чтобы постепенно увеличить свое понимание меча, чтобы отточить свою волю или намерение, таким образом, его атаки становились пассивно более острыми и разрушительными. В целом, эта огромная работа не нуждалась в том, чтобы Рен компрометировал свои другие навыки, такие как контроль чакры, фуиндзюцу, ниндзюцу и т. д.

В течение этих месяцев Рен использовал только 10 клонов для практики фуиндзюцу, в то время как все его другие более чем 150 клонов (через некоторое время) были заняты навыками фехтования.

Несмотря на столь значительный прогресс, Рен не может заставить себя радоваться или даже улыбаться, потому что его учитель фуиндзюцу Мико Узумаки скончался, и с тех пор прошло уже несколько дней. Рен не практиковался или не мог заставить себя практиковать эти несколько дней, так как его настроение было подавленным. Чего еще можно ожидать? В конце концов, внутри Рен все еще нормальный землянин. Он не похож на ниндзя, которые привыкли к смерти своих близких, и он не привыкнет к этому в будущем.